

Двойственная реальность

Понятие двойственности – одно из ключевых в социально-экономической науке. Всем, кто изучал основы классической экономической теории «по Марксу», хорошо знакомо понятие двойственности товара. А именно возможность того или иного продукта, с одной стороны, удовлетворять те или иные потребности человека, а с другой – содержать в себе определенную стоимость (ценность), которая может служить основой прироста активов «хозяйствующего субъекта» (непосредственного производителя или фактического собственника).

Разрешение имманентного конфликта между этими двумя свойствами товара, согласно постулатам марксистской теории, является сложнейшей теоретической и практической проблемой. От ее удовлетворительного решения зависит, будет ли на земле, в конечном счете, построен мир гармонии и всеобщей справедливости.

Увы, как показала практика, такая постановка ключевой проблемы социально-экономического развития и утопична, и очень схематична. Тем не менее она дает пищу для анализа многих проблем и ситуаций в различных сферах человеческой деятельности. Например, при размышлении о судьбах развития Севера и Арктики.

Этот уникальный регион тоже имеет двойственный характер. С одной стороны, Арктика – достояние всего человечества (особенно, с точки зрения влияния на климатические процессы), с другой – реальную возможность использовать ее уникальные природные ресурсы для решения собственных проблем и задач могут только приарктические страны, берега которых омывает Северный Ледовитый океан и моря его бассейна.

Двойственность всех хозяйственных процессов в Арктике обусловлена такими обстоятельствами, как а) стремление к освоению и использованию в хозяйственной деятельности ее уникальных природных ресурсов (чаще всего это связано с их вывозом на внешние рынки, расположенные далеко за пределами данной территории); б) применение при решении хозяйственных и социально-экономических проблем подходов и практик, успешно себя зарекомендовавших в других регионах или районах.

В практическом смысле отмеченная выше двойственность проявляется как безусловное доминирование глобального начала над локальным, то есть «внешние» по отношению к Арктике практики, присущие современной цивилизации, преобладают над теми, что сформировались на ее территории в течение длительного времени.

На взгляд автора, только сейчас в какой-то мере можно говорить о начале сближения (поиска точек соприкосновения) двух отмеченных выше сторон хозяйственной деятельности в Арктике. Именно этому и посвящена нынешняя тематическая подборка журнала «ЭКО». Ее авторы анализируют особенности активностей арктической экономики – как с позиции глобальной экономики (стремления к достижению «экономии на масштабе»), так и локальной/традиционной (обладающей таким качеством, как «трансформность») (статья В. А. Крюкова и Д. Д. Меджидовой).

Чрезвычайно поучителен и показателен пример «фронтирного» города на примере Игарки (статья Н. Ю. Замятиной). Основные причины его угасания – в узкоиндустриальном подходе к развитию градообразующей хозяйственной деятельности и отсутствии (скорее, даже невозможности) комплексного подхода, учитывающего не только глобальные, но и локальные его особенности в рамках избранного направления «глобально-ориентированного» развития. «“Золотой век” массового производства и обострения узкой специализации (заложенный еще в предвоенные годы после репрессий в системе Севморпути и многократно усиленный погоней за валовыми показателями в последние десятилетия советской власти) обернулся слабостью городской системы перед лицом пришедших экономических трудностей 1990-х».

Представляет интерес взгляд на данные процессы «свидетелей» событий бурного освоения Арктики в начале прошлого века. Так, норвежский и российский предприниматель Йонас Лид (который в 1912 г. основал «Сибирское общество пароходства, промышленности и торговли», был одним из инициаторов организации лесопильного производства на Ангаре, а также сооружения ряда портов по трассе Карского морского пути) заметил следующее (в книге, первоначально изданной в Лондоне в 1960 г.)¹:

«...Игарка была построена исключительно для обслуживания экспортной торговли. Она имела двойное назначение – обеспечение экспорта леса на Запад и удовлетворение предполагаемых потребностей Сибири в древесине. На мой взгляд, намного лучше было бы построить лесопильный завод рядом с Красноярском, например, в Маклаково. Игарка возникла для того, чтобы за первый пятилетний план увеличить объем экспорта леса по Карскому морскому пути и тем самым приукрасить статистику производительности.

---

¹ Лид Йонас. Сибирская Арктика. Исследование и развитие Карского морского пути. История «Сибирской компании». Красноярск: Издательство «Растр», 2019. 320 с. [С. 238]. URL: <https://gnkk.ru/books/yonas-lid-sibirskaya-arktika-issledov/>

Для тех дней подобная ситуация была в порядке вещей. И, конечно же, вся древесина сплавлялась вниз по реке. Свободный водный путь позволял океанским кораблям без помех заходить в устье реки. При этом не было смысла отправлять продукцию из Игарки вверх, против течения, в Центральную Сибирь на расстояние свыше 1000 миль. В 1933 году произошли значительные изменения в характере торговли, и перед Игаркой встала дилемма: либо умереть, либо продолжать экспорт леса на Запад».

Изначально не принимались во внимание не только вопросы будущего развития северного города, именно как города (а не места проживания работников лесоперевалочного хаба), но также и вопросы его связи с развитием экономики более южных регионов Сибири. По сути, это был изолированный производственный проект «глобального» характера.

Не менее убедительны впечатления американской журналистки Рут Грубер², опубликованные в далеком 1939 г.³: «Дом Советов, Горсовет – встреча с Валентиной Остроумовой – секретарем Горкома КПСС, а также парторгом Администрации Севморпути в Игарке:

Валентина Остроумова: *“Наши важнейшие задачи – делать жизнь комфортной и здоровой для всех работающих. Нам необходимо построить более теплые и удобные дома. Мы должны увеличить наши теплицы, чтобы наши рабочие имели свежие овощи. Нам надо обеспечить всех наших колхозников скотом – коровами и свиньями, создать на этой основе местную продовольственную базу. Нам необходимо построить водонапорную башню для обеспечения населения чистой питьевой водой. Мы должны увеличить мощность нашей энергостанции с 1300 кВт до 3600 кВт”*.

Рут Грубер: *“Я видела пароходы в гавани. Как работает Карский морской путь?”*

Валентина Остроумова: *“Очень просто”*. Ответила она, немного подумав. *“Каждое лето иностранные и советские пароходы приплывают из портов Европы в Карское море в Советскую Арктику. Их встречает советский ледокол, который помогает каравану судов пройти через Карское море, которое путешественники называют “ледяным сундуком Арктики”*. Также в составе

---

² Парасюк И. Три жизни американской журналистки Рут Грубер. URL: <https://www.partner-inform.de/partner/detail/2019/3/235/9476/tri-zhizni-amerikanskoj-zhurnalistki-rut-gruber?lang=ru>

³ Ruth I Gruber. Went to the Soviet Arctic. New York: Simon and Shuster, 1939. 333 p. [Pp. 85–88].

каравана суда приходят по Енисею в Игарку. Они привозят машины, различные виды продовольствия, а также все то, что мы заказываем. В свою очередь, они забирают наш лес”.

Рут Грубер: “Пытаясь подвести итог сказанному и подчеркнуть значимость города, я постаралась суммировать услышанное: *“Тогда можно определенно сказать, что реальная роль Игарки быть Арктическим морским портом, воротами, через которые Сибирские богатства могут поставляться на мировые рынки?”.*”

Она (В. Остроумова) утвердительно кивнула».

Успешность поиска и реализации различных моделей сочетания глобальных и локальных черт и особенностей экономических процессов в Арктике зависит от многих участников – государства, сообществ коренных народов, хозяйствующих субъектов и, прежде всего, от крупных, глобальных по своей сути и направленности деятельности ресурсных корпораций, обосновавшихся здесь. Последние имеют ряд как исходных отличительных черт, так и новых особенностей, обусловленных в том числе современными технологическими и информационными процессами (статья А. Н. Пилясова и А. О. Богодухова), позволяющих выделить их в особый класс арктических ТНК. Однако слабый учет ими локальной специфики ведет к тому, что «реалии платформенного освоения Арктики порождают, с одной стороны, недостижимый ранее уровень эффективности интеллектуальных производственных процессов; с другой – многочисленные социальные издержки для территории добычи от новых технологических решений».

Процесс решения непростой проблемы преодоления двойственности арктической экономики и формируемой ею реальности находится, пожалуй, в самой начальной стадии. Скорее всего, это решение не может быть универсальным, приемлемым для всех случаев и во всех местах. И не менее очевидно, что поиск его не будет успешным без стремления всех сторон к диалогу и умения идти на взаимоприемлемые компромиссы. Надеемся, что материалы сегодняшней подборки подскажут, как и в каком направлении можно и нужно вести обсуждение этих проблем.